

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается, что стратегическая геополитическая и геоэкономическая конкурентоспособность евразийского пространства может проявиться только через евразийское сотрудничество. Подчеркивается, что постсоветском пространстве объективно сохраняются взаимосвязи между бывшими советскими республиками. Указывается на фундаментальность положения о евразийской комплементарности народов, что усиливает теоретико-методологическое значение евразийской идентичности. Показывается, что адекватная геополитическая ориентация политических элит становится ключевым в развитии евразийского сотрудничества.

Ключевые слова: Евразийство; комплементарность; идентичность; сотрудничество; интеграция; геополитическая динамика; геополитические циклы; европейская и азиатская цивилизации.

КОГУТ В. Г.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF MODERN EURASIAN INTEGRATION

ABSTRACT

The article notes that the strategic geopolitical and geo-economic competitiveness of the Eurasian space can only be manifested through Eurasian cooperation. It is emphasized that the post-Soviet space objectively preserves the interrelations between the former Soviet republics. It points to the fundamental nature of the provision on the Eurasian complementarity of peoples, which strengthens the theoretical and methodological significance of the Eurasian identity. It is shown that the adequate geopolitical orientation of political elites becomes key in the development of Eurasian cooperation.

Keywords: Eurasianism; complementarity; identity; cooperation; integration; geopolitical dynamics; geopolitical cycles; European and Asian civilizations.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Мы рады Вас приветствовать в Таврическом дворце – штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Сегодня на нашей VII международной встрече «Таврическая перспектива» мы выносим на обсуждение тему «Евразийское сотрудничество как важный фактор безопасности и стабильности в многополярном мире».

Дело в том, что теоретическое осмысление этих вопросов на современном этапе отличается чрезвычайной ангажированностью экспертного сообщества, которое по-разному оценивает их из-за своих политических, идеологических, культурных, профессиональных и иных предпочтений. У немалой части исследователей бытует мнение, что сегодня уже нет ни евразийской идентичности, ни евразийского сотрудничества, ни евразийской интеграции.

Методологическая ошибка этой части научного сообщества вытекает из их бинарных суждений и оценок о современных турбулентных геополитических процессах в евразийском пространстве. А обстоятельное комплексное толкование этих процессов нуждается в переходе от традиционных бинарных и иерархических оппозиций к новым постмодернистским концептуальным инновациям в исследовательской парадигме методологии современных геополитических исследований,

На наш взгляд, объективность такого научного познания может основываться на теории геополитической динамики и геополитических циклов Р. Коллинза, методологического инструментария геополитики третьей волны, постнеклассического по форме и синергетического по содержанию [12, С.22].

В таком ключе осознаем и актуальность теоретического наследия Арнольда Тойнби, помогающего оценить современные турбулентные геополитические процессы в евразийском пространстве как процессы «Раскола-и-Палингенеза» в виде более общего варианта двухтактного движения «Ухода-и-Возврата» [14, С.339].

Еще основатели евразийства Н. Трубецкой [16], П. Савицкий [13], Н. Алексеев [1] считали, что Евразия представляет собой уникальное континентальное культурно-цивилизационное пространство, интегрировавшее лучшие черты европейской и азиатских цивилизаций. По их мнению, в евразийском пространстве должна установиться новая, многонациональная общность людей на основе единства их исторической судьбы, менталитета, культуры, экономических и политических интересов.

Так, П.Н. Савицкий писал, что природа евразийского мира, «особой духовно-исторической геополитической реальности», где веет дух своеобразного

«братства народов», минимально благоприятна для разного рода «сепаратизмов». Он подчеркивает: «Природа Евразии в гораздо большей степени подталкивает людей к необходимости политического, культурного и экономического объединения, чем мы наблюдаем то в Европе и Азии. Недаром именно в рамках евразийских степей и пустынь существовал такой «унифицированный» во многих отношениях уклад» [13, С.301]. Интеграционные процессы в евразийском пространстве, с точки зрения П.Н. Савицкого, должны развиваться на основе идеократического, прагматического, нематериального, некоммерческого подхода. Этот подход, по его мнению, должен обеспечить устойчивость пространства на период всего цивилизационного цикла (т.е. 1200 лет по Л.Н. Гумилеву).

Современное неоевразийство, основываясь на взглядах основателей евразийства, развивает идеи этнической и религиозной комплементарности и гармонии, смешанной рыночной экономики, равноправия и представительной демократии в политической сфере на основе новой славяно-кавказско-тюркской интеграции [9, С.24].

Таким образом, стратегическая геополитическая и геоэкономическая конкурентоспособность евразийского пространства может проявиться только через эффект «больших чисел», через евразийское сотрудничество как важный импульс развития разноформатной и разноскоростной евразийской интеграции. Поэтому евразийское сотрудничество в постсоветском пространстве проявилось, прежде всего, в форме СНГ, международной организации политико-консультативного типа, на следующем этапе – в форме ЕАЭС, экономической интеграции более узкой группы государств. Максимальную скорость интеграции предполагает Союзное государство Беларуси и России [15, С.283].

Такое евразийское сотрудничество обусловлено целым рядом геополитических факторов. Среди них, в первую очередь, необходимо выделить экономические детерминанты, характеризующие тесную экономическую взаимосвязь бывших советских республик, и прежде всего их зависимость от экономики России как наследницы большей части экономического потенциала СССР. В постсоветском пространстве объективно сохраняются технологические, таможенные и иные экономические взаимосвязи между новыми суверенными государ-

ствами из-за их недавней центрально-управляемой народнохозяйственной системы бывшего СССР.

При этом следует отметить, что распад советского экономического потенциала прошел крайне неравномерно. Основная территориальная, ресурсная, промышленная, аграрная и демографическая база СССР оказалась у России, Украины и Казахстана. При этом военно-морские базы и порты Черноморского побережья, значительная часть ВПК и общесоюзной транспортной инфраструктуры с выходом на внешние рынки нефти и газа отошли Украине, а крупные месторождения цветных металлов и полиметаллов, урана и золота, значительная часть энергетики бывшего СССР – Казахстану. Крупные энергетические ресурсы достались Азербайджану и Туркменистану. А Беларусь стала «стратегическим мостом» на пути между Россией и Европой, получив часть стратегической трубопроводной инфраструктуры, автодорожной сети, автомобильной и тракторной промышленности. Но весь этот потенциал, как показывает самостоятельное существование новых государств, спустя чуть больше четверти века может нормально функционировать и получать синергетический эффект только в целостном единстве.

Во-вторых, следует выделить политические детерминанты, обусловленные пребыванием нынешних суверенных государств в составе единого государства, важного геополитического актора в мире. В советский период началось оформление в рамках общей политической парадигмы номинальной государственности крупнейших народов, проживавших на территории Советского Союза. Это определило формирование централизованной системы государственной власти, управления обороной, экономикой, образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, единого подхода под руководством КПСС к подбору, расстановке и воспитанию кадров на всей территории страны.

В-третьих, надо отметить и культурные детерминанты, обусловленные общим культурным пространством, сформированным под влиянием политики союзного центра по развитию в стране единой культуры «национальной по форме и социалистической по содержанию». Формированию этой культуры способствовала совместная напряженная работа народов по экономическому развитию

отсталых территорий, разработке крупных месторождений полезных ископаемых, строительству магистралей, созданию крупных объектов промышленной и транспортной инфраструктуры, освоению целины и т.д. Существенный вклад в формирование общего культурного пространства внесли миграция русскоязычного населения на национальные окраины СССР, потребность в русском языке как языке межнационального общения.

В-четвертых, единство советского пространства определяли социальная сплоченность народов СССР, ликвидация частной собственности во всех ее формах и вытекающая отсюда классовая структура общества. При этом социальный статус основной массы населения оказался в целом одинаковым, исключая серьезные политические конфликты [3, С.96].

Неоценимую роль в сплочении народов СССР сыграла и Великая Отечественная война. Ее историческое наследие подтверждает фундаментальность положения о евразийской комплементарности народов и значительно усиливает теоретико-методологическое значение базисного понятия евразийской цивилизационной идентичности, как конструктивной объединительной основы. Все это, безусловно, дает отсроченный, синергетический эффект потенциальной интеграции нового регионального сообщества.

Геополитические аспекты современного евразийского сотрудничества опираются на новую политическую, экономическую и ценностную основу, на принципы уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ, равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, экономический прагматизм, добровольность в сотрудничестве и учет интересов каждой страны-участницы. Поэтому евразийское сотрудничество представляет собой довольно сложную систему, находящуюся в постоянной эволюции под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Об этом свидетельствует, прежде всего, экономическое сотрудничество в рамках ЕАЭС, глобально значимого объединения с большим геоэкономическим потенциалом. Дальнейшее расширение этого интеграционного проекта является важным условием повышения его роли в мировой геополитике в условиях острейшей геоэкономической конкуренции со стороны США, Китая и Турции.

Принципиальное значение, на наш взгляд, имеет парламентское измерение евразийского сотрудничества. Большой и востребованный объем модельной законотворческой базы по развитию многосторонней интеграции в евразийском пространстве лишь подчеркивает возрастающую роль МПА СНГ. Уникальностью Ассамблеи является ее способность учитывать принципы международного сотрудничества, возможность стимулировать многоуровневую и разноскоростную интеграцию членов Содружества с учетом особенностей их геополитического положения, определять геополитические вызовы и угрозы, парировать различные формы экспансии извне [11, С.14].

Происходящие в последнее время политические события в странах ЕАЭС, могут мотивировать одну из сторон на запуск обстоятельной дискуссии о необходимости создания парламентского измерения в рамках ЕАЭС, что в итоге может привести к новому уровню интеграции. Так для укрепления единого евразийского пространства выходит на повестку дня необходимость создания Евразийского парламента. В 2012 году С.Е. Нарышкин будучи Председателем Государственной Думы Федерального Собрания РФ предложил «создать полноценный Евразийский парламента по примеру Европарламента, наделив его законодательно-инициативными и контрольными полномочиями» [11, С.14]. Не случайно, 11 октября 2017 г. на саммите глав государств СНГ, Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, критически оценивая эффективность принимаемых решений в рамках Содружества, «не исключил развития парламентского измерения в ЕАЭС» [7].

ЕАЭС объективно заинтересован в упрочении отношений с Евросоюзом, создании «внешнего контура» евразийского сотрудничества для повышения своего геоэкономического статуса в мировой экономике [5, С.88]. Укрепление геополитического статуса ЕАЭС взаимосвязано и с развитием сотрудничества с ШОС и БРИКС. Наряду с этим, потенциальные вызовы и угрозы геополитической экспансии в евразийское пространство в современных условияхкратно повышают и уровень военно-политического сотрудничества в рамках ОДКБ и ее парламентской составляющей.

Важно отметить, что одной из основных несущих

ших конструкций интеграции на пространстве СНГ является российско-белорусское сотрудничество. Так, сложившаяся практика приграничного сотрудничества регионов Беларуси и России намного опережает существующую нормативно-правовую базу двух государств. Приведу лишь один пример. Многие приграничные белорусские регионы ежегодно оказывают большую помощь сопредельным российским территориям в проведении сельскохозяйственных работ, что объективно находится за рамками правового поля, но воспринимается людьми как братская помощь и оценивается весьма позитивно.

Это сотрудничество показало, что условием более эффективного использования производственного потенциала сельскохозяйственных организаций приграничных регионов является создание крупно-товарного аграрно-интеграционного объединения в форме совместного инвестиционно-инновационного открытого акционерного общества, т.е. (холдинга). Как показывает практика, образование локальных кластерных структур (холдингов) нашло сегодня свое широкое применение в Брестской, Гомельской, Гродненской и Минской областях [4, С.144-146]. И такие примеры успешного сотрудничества можно бы продолжить в области военно-технической и обрабатывающей промышленности, в сфере науки, высоких технологий, цифровой экономики, энергетики, транспорта, связи и других отраслей.

От уровня развития российско-белорусского сотрудничества зависит успешность деятельности ЕАЭС, ОДКБ и СНГ. Поэтому современные реалии ставят новые масштабные цели перед Союзным государством. Об этом заявил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко в поздравлении, направленном президенту России В.В. Путину по случаю очередного Дня единения народов Беларуси и России. По его мнению, за годы совместного союзного строительства страны достигли значительных результатов, эффективно решая ключевые задачи двустороннего сотрудничества. Белорусский лидер в своем поздравлении подчеркнул: «Сегодня Союзное государство является примером успешной интеграции для всего евразийского пространства» [8].

Положительно оценивая достигнутые успехи в деле евразийского сотрудничества, нельзя не отметить те геополитические вызовы и угрозы,

с которыми в этом направлении мы сталкиваемся на современном этапе. Так, рассматривая российско-белорусские отношения, нельзя не отметить, что воля народов к единению все еще не реализована. До сих пор нет конституции, полноценного парламента, единой валюты, не воплощен в действительность ни один из пяти интеграционных проектов в промышленности. Органы Союзного государства существуют в основном номинально. Об этом свидетельствуют периодически возникающие торговые войны между странами.

Поэтому политический обозреватель С.А. Артеменко подчеркивает: «Несмотря ни на что, народное большинство по-прежнему верит в создание Союзного государства, что подтверждают многочисленные соцопросы. Причем желает видеть полноценное государство и навсегда, а не некий модный проект, который то ли всерьез и надолго, то ли временно с подачи политтехнологов – поиграть на глубинных чаяниях народных масс, побаловаться в интеграцию, довести до отчаянного разочарования и бросить. Такие игры опасны!» [2].

В связи с этим, известный белорусский философ и политолог Л.Е. Криштапович подчеркивает: «Союзное государство – это важный фактор укрепления стабильности на всем евразийском пространстве и при полноценном Союзном государстве подобная ситуация, какая сложилась сегодня на Украине, была бы невозможна» [6].

Такое состояние дел в союзном строительстве не может оставлять равнодушными депутатов обеих стран. Парламентарии справедливо ставят вопрос о целесообразности серьезного мониторинга состояния союзных отношений Беларуси и России. Так Председатель Совета Республики НС РБ М.В. Мясникович считает: «Не договор надо менять или цели пересматривать, как заявляют некоторые скептики союзных отношений, а добиваться безусловной реализации поставленных почти 20 лет назад задач, которые являются актуальными и сегодня. Это общий рынок без изъятий и ограничений, равные права граждан» [10]. И не согласиться с этим невозможно.

Отсюда ключевым в развитии неоевразийского сотрудничества становится адекватная геополитическая ориентация политических элит. Для получения синергетического геополитического эффекта в евразийском сотрудничестве необходимо:

- в первую очередь устранить возникшую пассивность бюрократической надстройки;
- во-вторых, обеспечить поступательные действия по законодательному регулированию и корпоративному управлению для создания взаимопроникающих систем в области промышленной кооперации и энергетики, в сфере транспорта и коммуникаций, финансового и инвестиционного обеспечения сотрудничества, «сквозной» сертификации и потребительского регулирования товаров и услуг.

Таким образом, можно сделать вывод, что основой успешного развития евразийской интеграции в настоящее время является выработка востребованного геополитического проекта всестороннего сотрудничества, отвечающего современным геополитическим реалиям и интересам всех участников на евразийском пространстве.

Уважаемые коллеги! Спасибо за внимание. Надеюсь, что обсуждение сегодня самых актуальных вопросов евразийского сотрудничества будет для Вас весьма плодотворным и конструктивным. Желаю удачи!

Список литературы

1. *Алексеев Н.Н.* «Евразийская» теория государства и права // Законодательство. – 2002. – №3 – С.84-88.
2. *Артеменко С.* Годовщина Союзного государства России и Белоруссии: единение не реализовано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/1d46f4fb>
3. *Блищенко В.И.* Постсоветское пространство как геополитическая реальность // Политические процессы на постсоветском пространстве: Мат. IV междунар. конф. (Москва, 14 апреля 2015 г.) / Отв. ред. и сост. В.Г. Егоров. – М.: Изд-во МГОУ, 2015. – 260с.
4. *Иванцов П.И.* Сотрудничество приграничных районов Беларуси и России в системе формирования Евразийского экономического союза // Управление социально-экономическими системами и правовые исследования: теория, методология и практика: Материалы междунар. научно-практ. конф. – Брянск: БГУ, 2017. – С.144-152.
5. Идеология избирательных кампаний: особенности выборов в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь (материалы круглого стола, 16 сентября 2016 г.) / Жилинский М. Г. [и др.] // Проблемы управления. – 2016. – № 4. – 314с.
6. *Криштанович Л.Е.* «При полноценном Союзном государстве Беларуси и России украинский кризис был бы невозможен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/92201.html>
7. Лукашенко в Сочи обрушился с критикой на структуры СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://udf.by/news/politic/163423-lukashenko-v-sochi-obrushilsya-s-kritikoy-na-struktury-sng.html> (дата обращения: 12.11.2017).
8. Лукашенко заявил, что перед Союзным государством стоят новые масштабные цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politikus.ru/events/106082-lukashenko-zayavil-chto-pered-soyuznym-gosudarstvom-stoyat-novye-masshtabnyeceli.html> (дата обращения: 02.04.18)
9. *Мармонтова Т.В.* Евразийская идея – от теории к практике воплощения // Современные евразийские исследования. 2015. Т. 2. С.21-26.
10. *Мясникович М.* Беларусь рассчитывает на выработку рекомендаций по углублению союзной интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/92213.html>
11. *Нарышкин С.Е.* Парламентский вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 14.
12. *Окунев И.Ю.* Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Критическая геополитика. – 2014. – № 1. – С.8-25.
13. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
14. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории / Пер. с англ. / Сост. А.П. Огурцов; Вступ. ст. В.И. Уколовой; Закл. ст. Е.Б. Рашковского. – М.: Прогресс, 1991. – 607с.
15. *Торопыгина А.А.* Евразийская интеграция: анализ концептуальных основ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2013. – № 13. – С.282-287.
16. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. – М.: Прогресс, 1995. – 799 с.